

Инвалиды в России требуют гарантии прав

17 февраля в Государственной Думе РФ обсуждался вопрос о гарантии прав инвалидов при совершении нотариальных и иных юридически значимых действий. Данное мероприятие было организовано с целью привлечь внимание властей и общества к потребностям инвалидов в свете предстоящей ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов.

Отношение к проблемам инвалидов в России резко контрастирует с их положением в странах, где дискриминация инвалидов изжита. В Европе и Северной Америке, например, радикальные перемены произошли только в последние десятилетия.

О необходимости ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов недавно говорил Константин Косачев. Он подчеркнул, что «к этому нас обязывает наша совесть». В Совете Федерации Сергей Миронов в своем выступлении перед СМИ заявил, что «милосердное отношение к инвалидам должно стать нормой в человеческом обществе». И президент призывает изменить отношение к инвалидам... Однако жизнь показывает, что быть инвалидом в России очень и очень непросто.

Можно представить, сколько раз по жизни человеку приходится своей подписью удостоверить свою личность. Все, что привычно для обычного человека, для людей с ограниченными возможностями становится огромной проблемой.

Депутат Олег Смолин, слепой по инвалидности, привел пример того, какие трудности возникают у незрячих людей при оформлении брака. Для того чтобы элементарно поставить свою подпись в книге регистрации в ЗАГСе, требуется ее нотариальное заверение.

Нотариально заверенную подпись требует и Сбербанк при открытии расчетных счетов и банковских карт, избирательные комиссии на выборах и т. д. Если подписи

не идентична, требуется ее заверение третьим лицом. «Все это навязанные услуги, за которые каждый раз приходится платить 500 рублей нотариусу», — сказал депутат и предложил узаконить штампы для незрячих инвалидов вместо подписи.

У нотариуса

На практике нотариусы часто отказывают инвалидам в совершении нотариальной сделки. Почему?

Юрист Роман Жаворонков связывает эту проблему с установлением дееспособности лица, обратившегося к нотариусу. Нотариус обязан проверить дееспособность участников сторон. Данное требование является вполне обоснованным, так как нотариус своей подписью удостоверяет законность сделки.

Однако Жаворонков указал на отсутствие в нотариальном законодательстве правовых основ для установления дееспособности. Он предложил Госдуме внести дополнения в нормативные акты, согласно которым, можно было бы обязать нотариуса затребовать документ на проведение психического освидетельствования, в случае возникновения сомнений. Сейчас нотариус может визуально, посредством личного контакта, удостоверить дееспособность инвалида.

Он также предложил определить сроки рассмотрения документов нотариусом, что исключило бы необоснованные отказы в совершении нотариальных действий, основанных на внутреннем убеждении нотариуса.

ФОТО: УЛЬЯНА КИМ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Быть инвалидом в России непросто

Еще одно важное дополнение, которое требует срочного рассмотрения, связано с обеспечением свободного доступа к нотариальным конторам для людей с ограниченными возможностями. Сюда входит также оказание нотариальных услуг с выездом на дом, если инвалиды по состоянию здоровья не способны самостоятельно передвигаться.

Для Сергея Сироткина, слепоглохого от рождения, кандидата философских наук, президента Европейского союза слепоглохих, президента Общества социальной поддержки слепоглохих «Эльвира», самое важное в решении проблемы — это определить форму взаимодействия между нотариусом и инвалидом, между доверенным лицом и переводчиком.

«До сих пор нет государственных стандартов по сурдопереводчикам. Для этого

необходимо признать язык жестов отдельным языком, повысить его статус, как принято в других странах», — предложил Олег Смолин.

В связи с этим была рассказана трагичная история о глухом человеке, попавшем в аварию, в которой погибла сидевшая рядом с ним жена. Предписание о вынесении наказания в виде 1,5 лет условно было передано ему через сурдопереводчика, не сказавшего четко, что ему придется каждую неделю отмечаться на участке. Не имея намерения нарушать закон, человек уехал в деревню. В итоге повторный суд изменил меру наказания на содержание в тюрьме, откуда, отбыв срок, он вышел сломленным, так и не поняв до конца, в чем состояло его нарушение.

Ульяна КИМ

Голос нашей реальности

В Петербурге 8 февраля профессор религиоведения Михаил Одинцов на встрече с учеными, студентами, правозащитниками и общественностью презентовал календарь «Религии России».

День за днем

День за днем в 400-страничном труде раскрывается история и сегодняшняя жизнь разных традиционных и относительно новых духовных учений России. Если книгу лишь перелистать, то возникает ощущение мозаичности, в чем ее упрекают некоторые рецензенты. Однако автор, профессор религиоведения Михаил Одинцов, в основу календаря заложил принцип уважения личного волеизъявления. Поэтому, если книгу читать последовательно, то наберешься от мудрости разных народов. На ее страницах — информация о религиозных праздниках, памятные даты, персоналии и статистика, законы о свободе совести. Словом, не разделяет эта книга людей по их мировоззрению, а скорее, учит толерантности.

Автор назвал свой труд «Голосом нашей реальности» и привлекает внимание к важнейшему, на его взгляд, факту — все приведенные сведения научно обоснованы.

Чтобы люди из прокуратуры поняли состояние дел от ученых

Михаил Одинцов является президентом Общероссийской общественной организа-

ФОТО: ТАТЬЯНА ПЕТРОВА/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Профессор религиоведения Михаил Одинцов. Презентация календаря «Религии России»

ции «Объединение исследователей религии» (РОИР) и начальником Отдела защиты свободы совести при Аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ.

РОИР образована в 2002 году для объеди-

нения религиоведов и в просветительских целях. Она организует научные конференции, ведет правозащитную деятельность, выпускает Сборники «Свобода совести в России».

Материалы сборников РОИР свидетельствуют о нетерпимости, проявляемой «случайными экспертами», и нарушении прав в России даже правовыми органами. Конфронтационный подход к «иным» проявляют сектоведы. М. Одинцов говорит: «Религиоведение как наука была уничтожена в стране. Сектоведы, люди без соответствующего образования, путают свое личное мнение с государственным. Таким образом, суд принимает решение не по Конституции, а от лица рецензента». Крайне важно, считает он, «чтобы люди из прокуратуры поняли состояние дел от ученых».

Пример юридических нарушений: в 2007 году был ликвидирован Библийский центр в Чувашии за организацию «процесса религиозного обучения» в своем колледже, то есть за свою уставную деятельность.

Об одном из последних случаев, связанном с предвзятым отношением суда и Минюста в отношении школы совершенствования Фалуныгун по принципу Истина-Доброта-Терпение, рассказала корреспонденту «Великой Эпохи» директор НП «Центра духовного и физического совершенствования Фалуны Дафа» в Петербурге Ирина Оширова: «В августе 2008 года без вызова наших представителей Первомайский суд г. Крас-

нодара вынес решение о признании книги «Чжуань Фалуны», в которой изложена суть учения Фалуны Дафа, экстремистской. Экстремистской также была признана брошюра «Отчет о проверке утверждений об извлечении органов у последователей Фалуныгун в Китае», представляющая собой итог расследования канадских правозащитников Мэйтаса и Килгура. Отменяя данное решение, Краснодарский краевой суд указал, что судом не исследовались основы учения Фалуны Дафа, признанные экстремистскими, а выводы сделаны лишь на основании одностроннего заключения экспертов. До сих пор, несмотря на отмену решения суда в апреле 2009 года, Минюст отказывается нам в исключении упомянутых книг из списка экстремистских материалов, требуя представления «окончательного решения по делу». Более того, эта незаконная позиция была поддержана Тверским судом г. Москвы, отказавшим в декабре 2009 года в удовлетворении нашей жалобы на действия Минюста. Сейчас мы обжалуем это решение в Мосгорсуде».

Однако поступают и хорошие вести. В эти же дни в Петербургском университете создан экспертный центр по изучению проблем экстремизма. «Результатом его деятельности должны стать научно обоснованные экспертизы и предложения по совершенствованию законодательства», — говорят специалисты.

Татьяна ПЕТРОВА